

Холод, голод - это было самое ясное ощущение, которое Зик испытал, когда открыл глаза.

На нем была худая, потрепанная одежда, завернутая в грязную тряпку, а лицо было всклокочено. Он ютился на маленьком мостике, который не защищал его ни от ветра, ни от снега.

И все же Зик ясно помнит, что не так давно он был обычным рабочим, живущим в мирном мире.

В мгновение ока мир изменился, и сильный и выносливый молодой человек вдруг превратился в маленького бродягу, которому не больше 10 лет.

"Это сон? Разве ощущения во сне не были бы такими ясными и реальными?"

"Все еще путешествие во времени? Но такое начало слишком мрачно, а я ведь не совершил ничего ужасного?"

"Нет, я не могу здесь спать. С таким телом я не смогу проснуться, когда засну".

Реальность абсурдна, но Зик должен проснуться, неважно, что с ним случилось и кто это сделал, он еще не хотел умирать, и выживание было первоочередной задачей.

В маленьком грязном отверстии моста нет еды, а за его пределами - мир льда и снега.

Сжавшись в отверстии моста, он только продолжит слабеть, а если выберется наружу, то может замерзнуть до смерти, но по крайней мере есть проблеск надежды, может быть, удастся найти какую-нибудь еду или что-то еще, чтобы поддержать его жизнь".

Зик задрожал и с трудом поднялся на ноги, после нескольких шатающихся шагов он привык к своему слабому телу и решил выйти, чтобы поискать шанс выжить.

В разбитых ботинках с открытыми пальцами с обеих сторон, как только обе ноги ступили на лед и снег, появился ледяной холод, пронизывающий до мозга костей.

"Свист..."

Зик не мог не сделать глубокий вдох, а затем решительно шагнул вперед.

Вскоре он с трудом вышел на улицы деревни.

Людей на улице было немного, большинство из них кутались в толстые одежды и бодро шагали.

Изредка кто-нибудь бросал взгляд на Зика, выражал жалость или отвращение, а затем спокойно ускорял шаг и уходил.

Похоже, жизнь у всех нелегкая, и ни у кого нет времени заботиться о маленьком нищем Зике.

Так что же вы будете делать - воровать или грабить?

В условиях выживания моральные границы не так уж сложно переступить.

Однако молодое тело и слабая сила явно ограничивают этот способ быстрого доступа к еде.

"Вау~"

Порыв холодного ветра, смешанного со снегом, заставил Зика потуже натянуть тонкие тряпки, обернутые вокруг его тела, но он не смог противостоять холоду.

Столкнувшись с этим, похоже, единственный выход - попрошайничество.

Зику было так холодно, что у него стучали зубы, но он в сердцах покачал головой.

Дело не в том, можешь ли ты опустить лицо, твое лицо вообще не имеет значения для выживания. Особенно в таких условиях, на попрошайничество надежды мало.

Зик скрипел зубами, пока шел, изо всех сил стараясь думать и искать выход; если другого выхода нет, то сначала нужно попробовать попрошайничать.

"Ca! Ca! Ca! Ca! Ca!"

Вдруг сбоку послышалось движение, отличающееся от других пешеходов.

Зик присмотрелся и увидел, что это был мужчина средних лет, толкающий велосипед.

Если сначала посмотреть на человека, то довольно явно прослеживается тенденция к сутулости, а на лице снежной дыры видны усталость и нетерпение.

Посмотрите на машину еще раз... 3D-модель строится в уме. Анализ сил, система трансмиссии, разборка конструкции, причина поломки, ряд информации представляется мгновенно и четко. Затем Зик посмотрел на снег рядом с собой, сосредоточился на камне подходящей формы и ветке валежника подходящей толщины, и еще через мгновение в его голове сформировался полный план ремонта.

Нет! И многое другое! Как же усилились и мое понимание, и мои аналитические способности?

'Неважно, сначала что-нибудь. '

"Сэр, пожалуйста, подождите минутку!"

Зик решительно остановился, как он решил.

Человек, выдохнувший большой клубок тумана, на мгновение приостановился, посмотрел на Зика, чье худое тело дрожало от холода, затем взглянул на еду в его руках, заколебался и покачал головой.

"Еды больше не осталось, иди и найди кого-нибудь другого".

Он не мог смириться с этим в своем сердце. Не жестокосердный, но действительно бедный. Я настолько беден, что могу содержать только себя и свою семью. Сейчас я сочувствую, а потом в моей семье будут проблемы".

"Я могу починить вашу машину!"

Зик старался говорить более уверенно и спокойно, чтобы повысить свою убедительность, но на самом деле голос дрожал.

"Не играй..."

"Мой отец уже делал это раньше! Я вырос, наблюдая, как он чинит машины, и часто помогал ему. Я понял! Я могу это починить!"

"Это..."

"Двадцать минут, нет, нужно десять минут! Дай мне десять минут, и я починю тебе машину! В награду мне нужно всего три куска цельнозернового хлеба! Десять минут - это необходимо, я не могу этого сделать, вы не можете этого сделать, вы не можете этого сделать, вы не можете этого сделать, не будет никакого убытка. Если бы я это сделал, то смог бы быстрее добраться домой за тремя жалкими буханками цельнозернового хлеба, чтобы согреть вас, не опоздать завтра утром на работу и сэкономить вам целое состояние на ремонте. Как вы понимаете, это очень выгодная сделка!".

Зик использовал все свои силы, чтобы произнести этот отрывок бегло и плавно, что также истощило силы, накопленные им за некоторое время, так что он мог только сделать все возможное, чтобы открыть глаза и посмотреть на человека перед собой с ожиданием.

Другая сторона видела жалкие мольбы Зика, но все еще колебалась.

"Я всего лишь ребенок, перед таким взрослым человеком, как вы, что я могу сделать? Пожалуйста, я просто хочу обменять немного еды, чтобы не умереть сегодня с голоду, пожалуйста, дайте мне шанс!"

Зик снова взмолился.

Затем он, наконец, перешел на другую сторону.

"Хорошо, но будь осторожен, я буду зол, если он сломает мой велосипед".

Беспомощный мужчина средних лет сказал это и вздохнул.

'Злость злостью, но если он не прав, он максимум может уйти, не то что бедный бездомный ребенок'.

'О, мое чертово мягкое сердце!

Мужчина средних лет был в смятении, немного беспокоясь, что ситуация ухудшится. Где я могу взять деньги на ремонт?

В противном случае, почему бы вам не дать мальчику несколько кусков хлеба?

"Все в порядке, не волнуйтесь, я профессионал!"

Второй участник колебался, но Зик не дал ему времени на принятие решения, быстро присел на корточки возле машины, с камнями, деревянными палками и замерзшими руками, и начал работу по ремонту машины.

Мужчина держал велосипед и с озадаченным выражением лица наблюдал, как Зик с помощью небольшого камня слегка приоткрыл железный внешний кожух колеса, а деревянная ветка протянулась внутрь.

После ряда совершенно непонятных манипуляций, как будто он выполнял фокус, Зик встал, с чувством "свидетеля чуда", и сказал:

"Все готово, можете попробовать".

Мужчина был ошеломлен на мгновение, посмотрел вниз, а затем повернул педали. Попробовав некоторое время, он в недоумении посмотрел на Зика:

"Она так чинится?"

"Люди, которые не понимают медицинских навыков, могут убивать людей, лечя простуду, в то время как врачам нужно всего несколько лекарств и несколько дней. Тот же принцип, людям, которые не понимают, нужно долго практиковаться, но если ты понимаешь, то понадобится немного умения и времени. Достаточно. Итак, господин, можно мне немного хлеба?"

Второй участник посмотрел на пакет в своих руках, вздохнул, а затем передал весь пакет Зику.

"В мешке шесть буханок хлеба, все для тебя. Как только велосипед будет готов, я скоро вернусь и куплю его снова, ты классный, спасибо!".

"Это я должен благодарить тебя за твою щедрость, за твою надежность и доброту, которая спасет слабую жизнь, что, несомненно, является добродетелью, которую может восхвалять весь мир".

"Ха-ха, это слишком большое преувеличение! Несмотря ни на что, ты должен жить хорошей жизнью, если действительно нет пути..... Мой дом находится в третьей комнате за углом. Думаю, я еще могу дать тебе немного хлеба. Тогда я пойду первым!"

Со звяканьем машины велосипед исчез.

А Зик, держа в руках пакет с еще теплым хлебом, взял один и откусил кусочек.

Сухой, вяжущий, из дровяной печи.

Но для голодающего это несравненно вкусно.

С благодарностью к безымянному дяде Зик съел полбуханки хлеба, а затем с большим упорством сделал паузу.

"Позвони..."

Зик испустил вздох облегчения, плотно завернул бумажный пакет в свои руки и согрел свое тело оставшимся теплом.

Далее ему предстояло вернуться к дыре в мосту - месту отдыха, которое хоть и не было идеальным, но, по крайней мере, могло укрыть от летящего снега.

Зик узнал множество мертвых веток и разбитый горшок.

Оторвите небольшой кусок полоски ткани, используйте камень, чтобы счистить немного опилок, а также обнажить сухую часть дерева. Затем оберните полоску ткани вокруг мертвых веток, потяните и скрутите, и начните сверлить дерево, чтобы развести огонь.

Зик может определить, какие ветки легко поджечь, а также знает, под каким углом и с какой силой можно быстрее всего убрать искру.

Через некоторое время, когда уже стемнело, появился костер.

Пламя рассеяло большую часть холода. Зик почистил кувшин снегом, наполнил его чистыми снежками и поставил кипятиться котелок с кипящей водой, пусть чистой, но хотя бы кипятком, гораздо лучше, чем ничего.

Потом Зик пил горячую воду.

С горячей водой, медленно жуя горячий хлеб, укрытый рваной тканью и жаром пламени, в этот момент Зик наконец почувствовал себя живым.

"Язык, который ты только что использовал, явно не китайский..."

Пока он жевал, Зик размышлял о странных явлениях в своем теле.

Хотя это был не китайский язык, он заставил его, коренного китайца, почувствовать себя таким же знакомым и дружелюбным, как китаец, как будто он слышал свой родной язык с самого раннего детства.

"Действительно, это путешествие во времени".

"Значит, эта аномальная способность к познанию и пониманию - моя вина?"

размышлял Зик, больше думая о том, как использовать эту способность для жизни, чем о том, как докопаться до сути.

В любом случае, благодаря этой способности Зик смог заработать свой первый кусок хлеба и найти жизнь в этом ледяном мире.

Так что будьте благодарны в первую очередь и продолжайте жить.

"Тсс! Тсс!"

Как раз когда Зик запивал еду теплой водой, он услышал звук ступающих по снегу ног.

Следы человека? мальчика?

По голосу Зик сразу же узнал вид и телосложение другого.

Он повернул голову и посмотрел, чтобы подтвердить свое суждение.

В снежной ночи в отверстие в мосту, пошатываясь, пробиралась худая долговязая фигура.

"Огонь... там огонь... там огонь... он замораживает меня!!!"

Она кричала и кричала, и вдруг из маленькой, дрожащей жалкой превратилась в полную жизненных сил, очень счастливую улыбку.

"Спасибо, я воспользуюсь твоим огнем! А? У тебя еще есть что-нибудь поесть? Можешь... выпить глоток..."

Этот необъяснимо знакомый белый меховой шар, слезы разочарования потекли из уголков его рта, бессознательно высосанные, ах, слезы.

Одежда немного грязновата, но вполне приличная. Богатые люди? Сбежали? Ну, продать хорошую судьбу, может быть, я могу использовать позже .

Один пункт заботы о щенке, девять пунктов рассмотрения будущей ситуации, Зик протянул ему кусок хлеба, который никогда не был надкушен и был прекрасно пропечен.

Затем они исчезли в мгновение ока.

Да, в мгновение ока руки Зика были пусты.

Он отпрянул и посмотрел в сторону белого мехового шарика.

Я видел его круглые, выпуклые щеки, жующие при каждом движении.

"..."

Мило

Но не научно.

Зик посмотрел на хлеб в бумажном пакете, который был на два круга больше ладони взрослого человека, а затем посмотрел на маленький рот белого пушистого пельменя.

Как в него помещается что-то такое большое?

Неужели тело ребенка такое крепкое?

<http://tl.rulate.ru/book/77878/2737972>